

Мой 66-й сентябрь. Новосибирск, 2021 г.

В сентябре я в очередной раз на год повзрела. Как-то часто стали происходить подобные события. Можно негодовать по этому поводу, а вот сопротивляться бесполезно, все равно каждый сентябрь год будет добавляться.

Но я не об этом. До 1964 года мои сентябри практически не отличались друг от друга. А 1 сентября 1964 года меня и мою подругу Марину мамы отвели в школу. Еще неделю (или дня четыре) они по очереди провожали нас на занятия. Потом мы ходили в школу самостоятельно. Вокзальной Магистрали тогда еще не было. Нужно было по улице Ленина пройти до Сибирской, а далее по ней, минуя Омскую, Салтыкова-Щедрина, Красноярскую. Родители работали. И мы втянулись. Я, надо сказать, ходила в две школы. Музыкальная школа №6, в которую я поступила весной 1964 года, находилась дальше – на улице Советской. Туда я тоже добиралась сама. Чаше ходила по улице Ленина, порой пробиралась “огородами” (по Комсомольскому проспекту, улицам Салтыкова-Щедрина, Урицкого), иногда, если опаздывала, ехала до площади Ленина на автобусе или троллейбусе – остановка находилась возле нашего дома.

Школьными были 10 сентябрей. Правда, в 1970 году я 1 сентября в школу не пошла, так как лежала с высокой температурой и больным горлом дома. В августе я побывала на юге, в пионерском лагере “Орленок”. В тот год разразилась эпидемия холеры. Когда я вернулась домой, то меня скосила высоченная температура. Спасибо участковому врачу. Она, зная о моем путешествии, не стала меня отправлять в больницу, протянула время и дождалась, когда простуда проявилась в глотке. Ну а я была обижена на судьбу – все идут в школу, а я валяюсь дома.

Следующий выдающийся сентябрь случился уже в 1974 году, когда вместе с университетскими сокурсниками я отправилась на картошку в поселок Морозово. Надо сказать, что тот сентябрь выдался очень дождливым и весьма прохладным, а корпуса пионерского лагеря, в которых мы жили, были летними и неотапливаемыми. Через две с половиной недели я набрала “проходной балл” для возвращения в город – температура поднялась выше 37,5. Так что с сокурсниками я встретилась (через неделю) уже на занятиях в НГУ. Все следующие студенческие сентябри были, пожалуй, радостными и разнообразными – до сессии далеко, жизнь кипела.

Мой первый трудовой сентябрь 1979 года получился строительным – тогда я освоила штукатурные работы. Позднее за шесть строительных месяцев из первых полутора лет работы в НФ ИТМ и ВТ я свои штукатурные навыки закрепила и добавила к списку шпатель и покраску. Оказалось, что руки до сей поры помнят, как надо держать шпатель, мастерок и кисть.

Позднее я полюбила ходить в отпуск в сентябре. Потому сентябрьскими были поездки в Ригу, Вильнюс, Минск, Калининград, Грозный, Дагомыс, Александровск Сахалинский, Владивосток и Хабаровск, Майкоп, Москву и Полоцк, Ростов Великий и Ярославль. Вот только в Архангельск, Петрозаводск, Сортавалу, Кизи, на Соловки и Валаам я ездила в июне во время белых-белых ночей.

Позже в сентябре мы с сестрой ездили в Париж и Ниццу, по Скандинавии и “Всей Испании”, в Австрию, Бельгию, Нидерланды и снова в Париж. Левая картинка была сделана во дворе Королевской библиотеки в Копенгагене 13 сентября 2002 года. Очень мне понравились ангельские трубы.

Последний Питерский отпуск тоже закончился в сентябре. Дальше наступили уже пен-

сионерские сентябри, они были разными.

Сентябрь 2014 был печальным – не стало отца. Случались вылазки в ближайшие населенные пункты – в 2017, 2019 и 2020 годах съездила в Кольцово, в 2018 году меня занесло в Краснообск, а в 2019 году побывала в Колывани. Ходила на разные выставки и открывала филармонические сезоны. Жила, однако.

И вот наступил 66-й сентябрь. Я решила сделать его наполненным и разнообразным. И понеслась.

В августе 2016 года мы с сестрой ездили на экскурсию в Сузун. Мне очень понравился Краеведческий музей, располагавшийся в Конторе управляющего медеплавильного завода. А вот сам Музей-завод еще не работал в полную силу. Его открыли поздней осенью 2016 года. Потому я хотела побывать в Сузуне еще раз. Но одной ехать так далеко (180 километров, 4 часа даже на экскурсионном автобусе, мне показалось как-то скучновато). Среди моих подруг отыскалась такая, которая радостно подхватила идею поездки. И так как она в Сузуне не бывала, то взяла на себя всю организационную часть вылазки. Спасибо ей огромное. 5 сентября мы отправились в **поселок городского типа Сузун**.

Я понимала, что буду сравнивать две поездки в Сузун. А в итоге впечатления остались абсолютно разные.

Составляя в прошлый раз отчет о поездке в Сузун, я выбрала не ту картинку с гербом поселка городского типа. Герб Сузуна утвердили 30 апреля 2014 года (<https://suzun-mo.nso.ru/index.php/about/simvolika>). Тот, что я указала в августе 2016 года, использовался в качестве герба в начале 2000-х годов. Ну а действующий герб (левая верхняя картинка) с червлёным полем, символизирующим медеплавильное производство Сузуна, золотыми кругами (безантами), в которых изображены вензель Екатерины II и два соболя, взятые с аверса и реверса Сибирской монеты, которую чеканили в XVIII веке, стал основой и для флага Сузуна. На флаге герб помещен между голубой и зеленой полосами (<https://f-gl.ru/флаги-стран-мира/флаг-россии/все-флаги-новосибирской-области/флаг-поселка-городского-типа-сузун>). Декоративные изображения соболей, поддерживающих картуш (щит или полуразвернутый свиток), можно встретить в Сузуне. Звери, держащие горшок с цветами, стоят на клумбе возле входа в Музей-завод (правая верхняя картинка).

Но прежде, чем посетить Музей-завод, мы побывали в ***Музее Сибирской народной иконы***.

Пять лет назад (тогда экскурсию организовывал Новосибирский Краеведческий музей) нас водили в Краеведческий музей Сузуна. Он находился в здании конторы управляющего завода. В музее находилось все: экспонаты краеведческого направления, предметы жизни и быта простых

жителей поселка и руководства завода, документы, относящиеся к работе завода, а также иконы, написанные сузунскими мастерами из народа.

В этот раз нашу экскурсию организовала туристическая фирма “Гид Сибирь”. Но не это стало главным фактором того, что музеи, которые мы с подругой посетили в Сузуне, отличались от тех, что мы увидели с сестрой пять лет назад. За эти годы из одного Краеведческого музея получилось ТРИ. Краеведческий музей Сузуна переехал из Конторы управляющего на улицу Островского и, как я поняла, стал объектом культуры муниципального подчинения (левая картинка сверху). Контора управляющего стала самостоятельной частью Музея-завода в Сузуне (центральная картинка сверху). Но сейчас этот музей находится на реконструкции. Третий появившийся за эти годы музей – это Музей Сибирской народной иконы (правая картинка сверху).

Его открыли в бывшем здании церковно-приходской школы, построенном в конце XIX века (на перекрестке улиц Ленина и Калинина). Музей Сибирской иконы тоже входит в комплекс Музея-завода. Его открыли, как я поняла, в 2019 году. *В музее представлено более пятисот уникальных экспонатов, собранных со всей Сибири, в том числе около двухсот сибирских народных икон, а также меднолитые иконы, кресты и складни, книги и предметы церковной утвари* (<http://bsk.nios.ru/content/vot-takaya-ikona-byla-u-moej-babushki>).

Почему музей назван музеем *Сибирской* народной иконы? Первую часть экспозиции составляют иконы, созданные сузунскими иконописцами. Сравнительно большая часть коллекции состоит из икон, привезенными в Сузун переселенцами из других районов Сибири. Есть экспонаты, просто привезенные из разных сибирских областей. На иконах никогда не помечали имена авторов – в лучшем случае стояли пометки об изображенном персонаже. Так как в Сузуне профессиональных иконописцев не было, изображения святых появлялись в “мастерских” самоучек. Потому в названии музея появилось определение *народная* (икона). Это как народная песня – автор, скорее всего, был, но имя-фамилия из памяти стерлись. Кроме того, в музее представлены иконы, которые часто писались не для церквей, а для домашнего использования. Часто это были “семейные иконы”, на которых изображались вместе святые, имена которых носили члены семьи, владеющие иконой.

Первое целенаправленное изучение сузунских икон и топологии их письма было проведено в Художественном музее Новосибирска, где имеется большая коллекция этих работ.

Специалист Надежда Велижанина выделила трех иконописцев. Первый – это сузунский мастер Иван Васильевич Крестьянников (или Крестьянинов), о котором есть архивные сведения (годы жизни, предположительное место рождения). Второй – Мастер Богородиц.

Третий – просто третий мастер (<http://bsk.nios.ru/content/vot-takaya-ikona-byla-u-moej-babushki>). Творчество сузунских народных иконописцев, которых, по предварительным подсчетам, было около 10 человек, представляет широкое поле для научных поисков.

Значительную часть коллекции музея составляют иконы с изображением Богоматери.

На нижних фотографиях “Богоматерь Знамение”, “Богоматерь Утоли моя печали”, “Богоматерь Казанская” и “Богоматерь Всех скорбящих радость”. Есть ли среди этих икон работы

Крестьянникова, не знаю, но именно на табличке под стендом с этими изображениями Богоматери упоминается сузунский мастер.

Большую часть икон “Утоли моя печали”, хранящихся в музее, приписывают безымянному сузунскому иконописцу, так как в этих работах просматривают один и тот же почерк (левая фотография).

Ну а я не успела спросить у экскурсовода про неизвестный мне термин “левкас”, упоминаемый на информационных табличках. Пришлось пополнять знания дома.

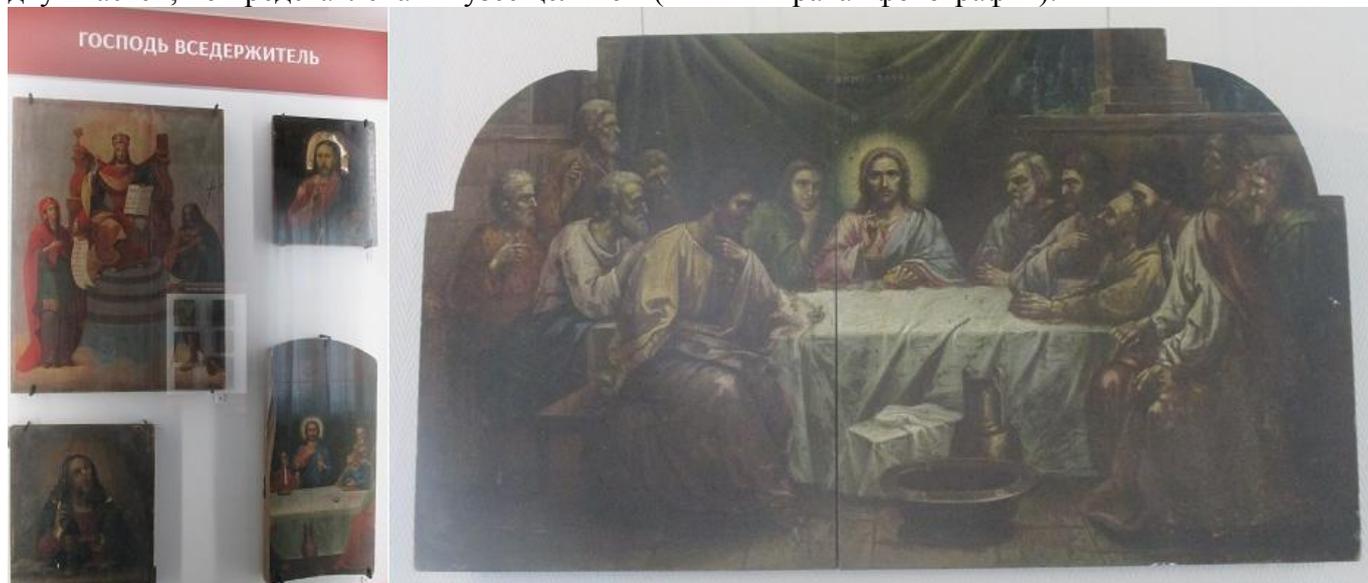
Левкас (белый, светлый, ясный) – название грунта, представляющего собой мел, смешанный с животным или рыбьим клеем с добавлением льняного масла. Особо значимое применение имеет в подготовке под иконопись и сусальное золочение (<https://ru.wikipedia.org/wiki/Левкас>).

В коллекции сузунских икон, конечно же, есть изображения “Спаса Нерукотворного” (нижние фотографии), ставшего для христиан одним из доказательств истинности воплощения Бога в человеческом облике.

Истории создания большинства икон, хранящихся в музее, утрачены. Но одну икону Спаса Нерукотворного принесла посетительница, которая получила ее в благодарность от человека, за которым ухаживала во время его тяжелой болезни.

Третья часть иконы "Тайная вечеря" поступила в музей из Иркутской области (в нижнем правом углу нижней левой фотографии). Деревенский храм, где находилась икона был разрушен в 1930-е годы. Эта икона, изображающая Христа в окружении апостолов, была разрублена на три части, но среднюю, где изображен Христос, спас местный житель. Он забрал ее домой, и храмовая икона стала семейной (<https://zen.yandex.ru/media/sibrealii/edinstvennyi-v-rossii-muzei-sibirskoi-narodnoi-ikony-5cd6a1c96a662500ae49c465>). Другая "Тайная вечеря" хоть и состоит из двух частей, но представлена в музее целиком (нижняя правая фотография).

Изображений Николая Чудотворца в сузунском музее представлено несколько. Не знаю, того ли я сфотографировала (внизу слева), про которого говорят, что музей приобрел его несмотря на то, что икона была сильно повреждена. Этот образ Николая Чудотворца, как говорят музейщики, носит следы бытования, то есть показывает, как люди обращались с иконой. Более древнее и искусное изображение святого закоптилось и потемнело от горящих перед ним свечей, тогда его владельцы перевернули икону и написали поверх одного образа новый.

Позже новые владельцы заподозрили, что под ликом Николая есть еще один, сцарапали часть верхнего слоя, попытались очистить какими-то химическими веществами и повредили изображение. Продать такую икону было уже невозможно, и ее отдали в музей. Татьяна Прохорова говорит, что ее можно отреставрировать, но тогда пропадет верхний слой, напоминающий работу сузунского мастера.

На центральной верхней фотографии Святая Троица. Это образец иконы, на которой мастера компенсировали лаконичность изображения яркими красками.

На правой верхней фотографии изображение Бога Саваофа. Любые изображения этого Бога

были запрещены Седьмым Вселенским собором в 787 году (<https://suharewa.ru/savaof-pochemu-ego-izobrazhenie-zapretili-na-sedmom-vselenском-sobore/>). Но этот запрет игнорировался. В храмах на иконостасах встречалось изображение Бога-Отца в образе седого старца.

Конечно, иконы, созданные сузунскими мастерами, не всегда были профессиональными, каноничными, сюжеты у них были ограниченными, но они расходились по свету. И немалую роль в “сбыте” играла Никольская ярмарка, которая много лет проходила в Сузуне.

Вторую часть музейной коллекции составляет православное медное литье. Это меднолитые иконы, складни, кресты нескольких видов. Все эти предметы выполнены в технике литья из медных сплавов в конце XVIII – начале XX века. Большая часть предметов датируется XIX веком.

На левой фотографии (сверху вниз) **Богоматерь Ченстоховская** (чудотворная икона Богородицы – одна из 70 икон Пресвятой Богородицы, написанных евангелистом Лукой), **святые мученики Савмон, Гурий и Авив, Богоматерь Ахтырская** (чудотворная икона из Ахтырки Харьковской губернии), **Введение в храм Пресвятой Богородицы** и **Святой Митрофаней**.

Многие работы декорированы драгоценными красивейшими эмальями – мне это напомнило ростовскую финифть.

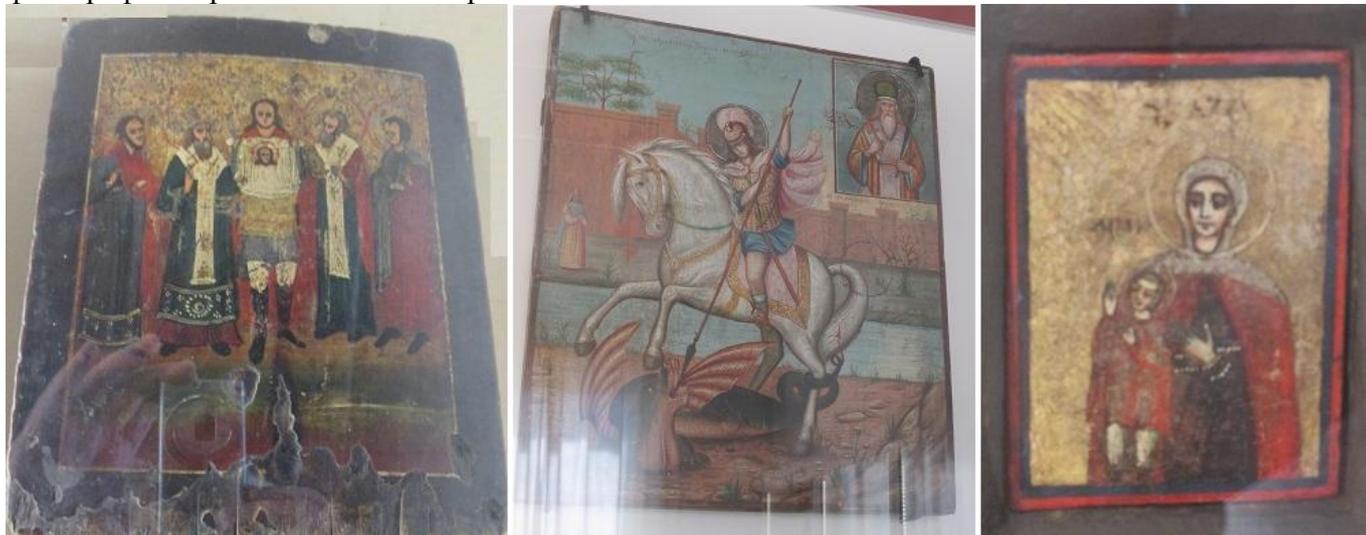
На правой верхней фотографии медные складни.

Меднолитые иконы почитались наравне с живописными. Их точно так же ставили в домах, набирая целые иконостасы. Небольшой размер позволял их брать с собой в дорогу: на богомолье, в поход, чтобы в пути можно было помолиться. Особенно распространены были меднолитые иконы среди старообрядческого населения, которые никогда не перекрестятся и не помятятся на чужую икону. Поэтому все свои иконы они носили с собой. Небольшие размеры этих икон позволяли носить их на теле, на специальном шнуре на шее. Также эти иконы врезались в дорожные столбы, чтобы путник мог обратиться к образу, находясь в пути.

Коллекция крестов, собранных в сузунском музее, считается уникальная. Есть кресты напестольные (храмовые) – они находятся на Святом Престоле рядом со святым Евангелием. Есть кресты домашние (киотные). Они часто врезались в табличку с живописью и составляли единый сюжет. Такие иконы ставились в киот (застекленный ящичек). Много в сузунском музее нательных и наперсных (носимых поверх одежды) крестов.

На фотографиях предыдущей страницы киотные кресты. На центральной и правой фотографиях кресты “Распятие Христово”.

Закончить рассказ о Музее Сибирской народной иконы в Сузуне я хочу иконами, которые мне почему-то особенно понравились. На левой верхней фотографии “групповая икона” *Архангел Михаил со Спасом на Убресе и предстоящими святыми Флором и Лавром, святителями Модестом и Власием*. Пожалуй, мне понравилось название. Во-первых, слово убрус я откуда-то знала в смысле головного убора. А тут убрус – это полотно, на котором изображено нечто. На этой иконе убрус нарисован со Спасом. Я плохо разбираюсь в терминологии. Потому стала узнавать, что означает понятие ПРЕДСТОЯЩИЙ святой – оказалось, ИЗБРАННЫЙ.

На центральной фотографии явно изображен *Георгий Победоносец*. Странным выглядит существо, которое герой побеждает – это и змей, и дракон одновременно. Георгий должен держать копье в правой руке, а на этой иконе он держит копье двумя руками.

На правой фотографии икона с изображением святых мучеников Кирика и Иулитты. Драматичную историю жизни Иулитты и ее сына Кирика я изучала уже дома (<https://pravoslavie.ru/55130.html>). А в музее мне просто понравилось их изображение – наивное, даже простецкое, но чем-то выразительное.

Вот такой уникальный Музей мы посетили. Говорят, что аналогов ему в России нет.

Вторым музеем в Сузуне, который мы пошли осматривать, был *Музей медеплавильного завода и монетного двора*.

“Заводской” музей открыли в Сузуне осенью 2016 года в историческом центре поселка. Корпус Медеплавильного завода (левая верхняя картинка) воссоздали из кирпичей, оставшихся от

многочисленных (кажется, 15) зданий завода, построенного в Сузуне в 1766 году. Фрагмент кирпичной стены можно увидеть на территории музея (центральная картинка на предыдущей странице). Музей, в котором собраны экспонаты, относящиеся к Сузунскому монетному двору, построили рядом (правая картинка на предыдущей странице).

Нас по территории Музея водила гид Анастасия. А вольные туристы могут воспользоваться навигатором, который представлен на плакате (верхняя картинка).

Интересно то, что корни Сузунского монетного производства растут из алтайской Колывани. **В 1724 году на Алтае были найдены месторождения меди, серебра и золота.** Известный купец Акинфий Демидов в поселке Колывань основывает Колыванский медеплавильный завод для извлечения драгоценных металлов с последующей отправкой в центральные регионы страны. Сейчас это село в Алтайском крае, недалеко от границы с Казахстаном, в 350 км от Барнаула (<https://www.russian-money.ru/articles/nizhne-suzunskij-monetnyj-dvor>).

В 1747 году предприятия Демидова на Алтае перешли во владение императрицы Елизаветы Петровны, которыми стала управлять вновь созданная Канцелярия Колывано-Воскресенского горного начальства. Заводы были переведены на выплавку серебра. Сибирские полиметаллические руды, плавившиеся на серебро, содержали значительное количество меди, которая скапливалась на заводах. Ее необходимо было использовать, но доставлять в центр России было слишком дорого. Из этой ситуации был найден изящный выход: в 1761 году было предложено чеканить из алтайской меди монету для использования в Сибири. Были предложены эскизы специальной монеты и разработан план перевода одного из заводов на плавку меди и открытия при нем монетного двора. Указ об учреждении Колыванского монетного двора вышел

в 1763 году уже при Екатерине II. По ряду причин перепрофилировать существующие заводы было невозможно, поэтому приняли решение строить новый завод (<http://suzun-spr.ru/content/medepлавильный-завод-i-monетный-dvor/>).

Удобное место для строительства завода нашли в 1764 году на месте слияния реки Пивоварки и Нижнего Сузуна, который является притока Оби. Тут имелось все необходимое для строительства и эксплуатации завода: огнеупорная глина, выходы бутового камня, огромные массивы соснового леса для строительства и производства древесного угля, а также подходящее для строительства плотины и сопутствующих плавильному производству гидротехнических сооружений место на реке Нижний Сузун.

Строительство шло интенсивно, но в 1765 году случился пожар. Сгорело практически все. И все же в 1766 году медеплавильное и чеканное производство было открыто в Сузуне.

В Музее медеплавильного завода выставлен макет, на котором показана производственная территория и жилые поселения (верхняя левая картинка). Территория была единой. Но! Для предотвращения хищений между медеплавильным заводом и монетным двором был забор. Разделялись и поселки, где жили плавильщики и чеканщики. Вход в часть медеплавильного завода был со стороны поселка рабочих этого завода (на переднем плане макета), вход в монетный двор – со стороны поселка чеканщиков (на заднем плане макета).

Идея Музея медеплавильного завода появилась еще в 1980-е годы, когда обследовали заброшенные и полуразрушенные заводские корпуса. Теперь восстановленное здание представляет собой памятник промышленной архитектуры XIX века.

В Музее представлены этапы медеплавильного производства, предметы, которые изготавливали из сузунской меди, исходный рудный материал. Главными музейными объектами являются печь (центральная и правая верхние картинки) и *толчая* для мусора (левая нижняя картинка).

Почти 80 лет монетный двор и медеплавильный завод существовали бок о бок. Но в 1847 году на Сузунском заводе вспыхнул пожар, который уничтожил большую часть строений. Монетный двор после этого прекратил существование.

После закрытия монетного двора медеплавильное производство продолжало работу, на месте монетных цехов появились другие мастерские. Сузунский завод выполнял крупные заказы

для всей горной промышленности Сибири. Здесь выплавляли медь, лили колокола, изготавливали разные бытовые предметы. Есть сведения, что одно время даже было налажено ружейное производство. Монетный двор перешел на выпуск ширпотреба и случайных заказов. Время от времени возобновлялись также серебряные плавки. До 1860 г. здесь продолжали лить чугун (<http://suzun-spr.ru/content/medeplavilnyy-zavod-i-monetnyy-dvor/>).

На улице можно увидеть полноразмерную реконструкцию капитального ларя с водоотводящими рукавами (вверху слева), меха ящичного типа (вверху в центре) и действующий макет водоналивного колеса. Фрагменты ларя были найдены в ходе археологических работ.

Медеплавильный завод перестал работать в 1915 году. После этого некоторые заводские корпуса использовались для хозяйственной деятельности. Их перестраивали под текущие нужды, в том числе и цех, где сейчас работает музей. Но основные архитектурные элементы – фундамент, толстые стены, арочные входные и оконные проемы, крыша с высоким “фонарем” сохранились.

Теперь мы можем все увидеть сами.

С 1766 года и до ноября 1781 года в **Сузуне чеканили особенную сибирскую монету**. На аверсе был изображен вензель Екатерины II, обрамленный лавровой и пальмовой ветвями. На реверсе сибирский герб: два соболя, держащие рамку с надписью номинала монеты и года выпуска. По кругу – надпись “монета сибирская”.

На заводе выпускались монеты номиналом в 10, 5, 2 и 1 копейка, деньга (полкопейки) и полушка (четверть копейки). На 10-, 5-, 2-копеечных монетах на гурте шла надпись “колыванская медь”. Со второй половины 1767 г. гурт изменился на простую насечку, а под вензелем появились литеры “КМ” – колыванская медь или колыванская монета (<http://suzun-spr.ru/content/medeplavilnyy-zavod-i-monetnyy-dvor/>).

Сибирская монета имела хождение только в Сибири, хоть и была государственной. За пятнадцать лет работы Сузунский монетный двор начеканил медных денег **более чем на три с половиной миллиона рублей**. Поначалу губерния вздохнула с облегчением – налички было в достатке. Но постепенно достаток превратился в избыток, так как оттока сибирской монеты не было, в Россию ей хода не давали. Первыми отказались принимать сузунскую “валюту” казначейства, потребовав уплаты податей серебром. Вслед за ними купцы и крестьяне перестали в обмен на сибирскую медь поставлять на заводы продукты. Началось то, что мы бы сейчас назвали инфляцией – колыванская монета стремительно обесценивалась (<https://zen.yandex.ru/media/hiddensiberia/sibirki--sibirskie-mednye-monety-ch2-60acd443d0011619649baacf>).

В ноябре 1781 года из Петербурга пришел новый указ о прекращении чеканки сибирских медяков. Сузунский монетный двор начал выпуск монеты общероссийского образца. Это был хороший знак. Тем более что к тому времени здешние медные руды уже обеднели, серебра почти не содержали и по составу сравнялись с уральскими.

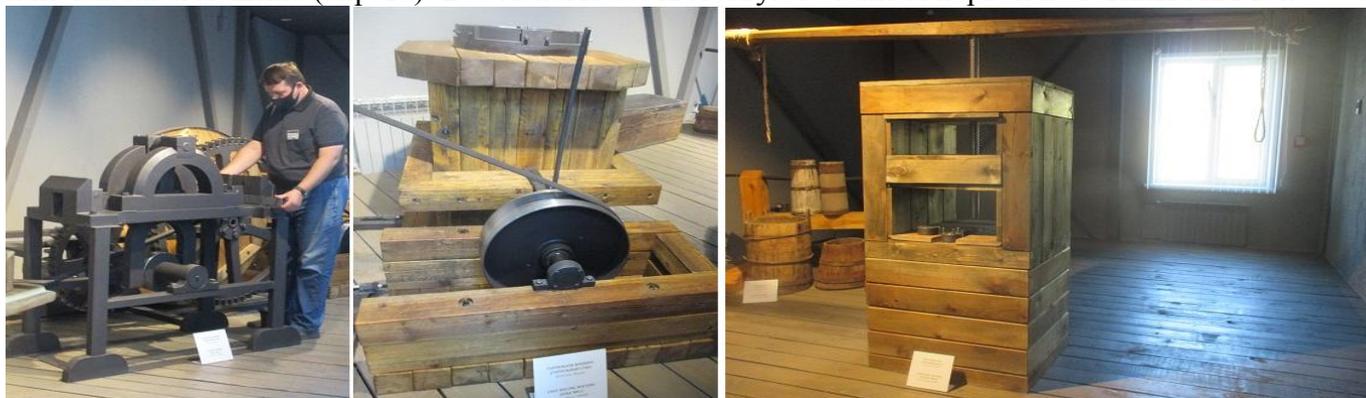
Начиная с 1781 года в течение более шестидесяти лет Сузунский завод наряду с другими монетными дворами империи исправно чеканил российскую монету. Менялись правители, проводились денежные реформы, входили в обращение бумажные ассигнации. К середине 1840-х годов алтайские заводы были переданы из кабинетской собственности в ведение министерства финансов. Министр посчитал, что медной монеты в стране и так довольно, и устаревшее сузунское производство решил закрыть. Начальство Алтайского округа отстояло завод в Сузуне. Но его не пощадил пожар. С пожара Монетный двор начался, пожаром – закончился.

На монетном дворе Сузуна расковывали штыки (слитки) в полосы, прокатывали до нужной толщины (такая операция называлась плащение), вырезали медные кружки, которые отжигали в специальных сковородах со щелочью, затем гуртили и чеканили изображения. Все медные отходы вновь сплавлялись и использовались повторно.

В Музее монетного двора представлены макеты инструментов, которые использовались в процессе производства. На верхних картинках калильный горн (слева), большой расковочный молот и наковальня (в центре), плющильный стан или валы (справа).

На нижних картинках обрезающий стан (слева), прорезная машина (в центре) и печатный стан или чеканная машина (справа). Все макеты соответствуют станкам первой половины XIX века.

В Музее монетного двора узнала еще одно значение слова СТОПА.

Монетная стопа – это точное количество монет одного и того же номинала, которое может быть отчеканено из определенной весовой единицы металла. Соответствие реального значения монетной стопы прописанной величине может быть проверено по соотношению средней массы монеты и весовой единицы (https://ru.wikipedia.org/wiki/Монетная_стопа). Сибирская монета была 25-стопной (из пуда меди получали монет на 25 рублей), а с 1781 года в Сузуне стали чеканить 16-

стопные монеты.

При Екатерине II чеканили общегосударственные монеты номиналом 5 копеек, деньга и полушка.

В период правления Павла I чеканили деньгу, полушку, 1 и 2 копейки.

В 1802-1810 годах при правлении Александра I выпускали “кольцевики” (монеты с кольцеобразным рисунком по внешнему диаметру).

Чеканили полушки, деньга и монеты достоинством 1, 2 и 5 копеек. Вместо привычных цифровых и буквенных обозначений номинала на кольцевиках располагали рельефные точки. В 1810 году Александр I повелел чеканить монеты по 24-рублевой стопе. И с 1811 года Сузунский двор стал чеканить монеты “нового образца” номиналами: деньга, 1 копейка и 2 копейки.

При Николае I до 1831 года Сузунский монетный двор продолжал чеканить прежние монеты, а дальше, как и все монетные дворы страны, перешел на 36-рублевую стопу. В 1839 году была проведена денежная реформа. Медь и серебро были уравнены в цене. Их стоимость стала пропорциональна весу. Вновь вернулись к 16-рублевой стопе. Появились новые номинала, $\frac{1}{4}$, $\frac{1}{2}$ копейки, 1, 2 и 3 копейки.

Кроме монет в Сузуне до 1799 года чеканили **жетоны “жеребья”** – знаки учета труда приписных крестьян, занимавшихся перевозкой угля на заводах. В нумизматической литературе они известны как **“угольные жетоны”**. Жетоны производились для разных заводов. Они имели разную форму и оттиски.

Посмотрев все, пощупав и повертев ручки прессов, все желающие экскурсанты могли купить заготовки и сделать оттиски сувенирных “сузунских” монет. Моя подруга тоже изъявила желание увезти сувенир. Те экскурсанты, которые мечтали о сувенирах, но сомневались в своих силах, поручили делать оттиски работнику музея.

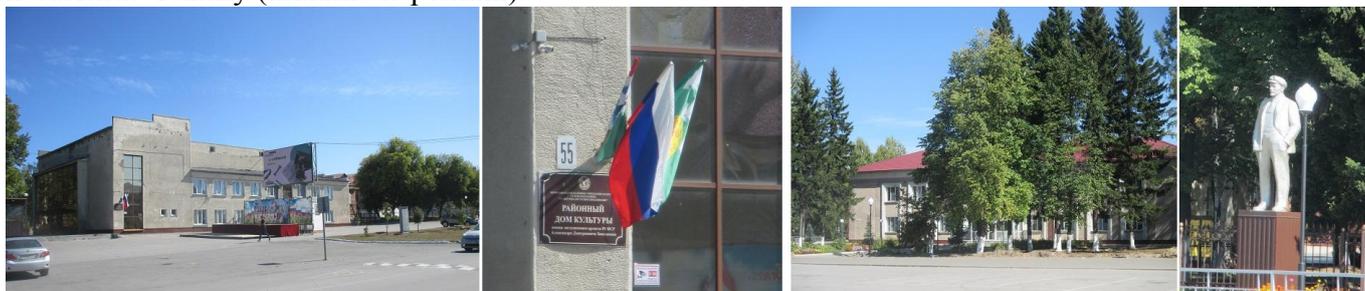
Благодаря заводу и монетному двору на территории Новосибирской области появилась первая промышленность, впервые начали внедряться инновационные инженерные технологии, появились регулярные планировки в строительстве и многоэтажные архитектурные сооружения, горнозаводские рабочие и техническая интеллигенция. Строительство Сузунского промышленного комплекса стало началом самой интересной истории, произошедшей на территории современной Новосибирской области. **Парадокс этой истории заключается в том, что продукция завода – сибирская монета – известна каждому нумизмату в стране, история же самого завода изучена до обидного мало.** Долгое время историки интересовались заводом

лишь в связи с монетным производством, остальные аспекты его деятельности оказались незаслуженно забытыми, как, впрочем, и сам завод, о котором хорошо знают только местные жители и краеведы (<http://suzun-spr.ru/content/medeplavilnyy-zavod-i-monetnyy-dvor/>).

Последней частью экскурсии была малая *пешая прогулка по центру рабочего поселка Сузун*.

По-моему, за пять лет Сузун, если не радикально, то все-таки похорошел. Повлиял ли на это активизирующийся туризм, не знаю. Улицу Ленина (верхние картинки) асфальтируют. Здания приводят в порядок. Но есть и неизменная часть. Это Дом культуры, здание администрации и памятник Ленину (нижние картинки).

На пересечении улиц Ленина и Фурманова оформили площадь, которую, как нам сказали, именуют *площадью Купца*. Но я не знаю, официальное ли это название. Территорию замостили плиткой, сформировали клумбы, установили ограду и скамейки (нижние картинки). Главным объектом на этой площади является *скульптура Купца с кошкой, сидящего на сундуке* (внизу справа). К нему водят экскурсантов, которые трют разные части тела купца, гладят кошку и фотографируются, подсаживаясь на сундук. Жалко только, что сносят продовольственный склад медеплавильного завода (еще виден за купцом на нижней правой фотографии). А ведь это был памятник истории местного значения (конец XIX века). То ли его лишили памятного статуса, то

ли вдруг склад лишился своей исторической ценности – колоритное было строение внушительных размеров. В нем было специфическое внутреннее освещение. Пять лет назад в нем был вещевого рынок. Может быть, с рынком ведут борьбу...

Не знаю, как часто убирают мусор с улиц рабочего поселка Сузун. Нам повезло, мы лицезрели механизированную очистку улицы Ленина. И надо сказать, что мусора, по крайней мере, в исторической центральной части поселка не видно. Может быть, хорошему впечатлению способствовала солнечная, теплая, хоть и сентябрьская, погода.

Мне жалко искусственный пруд, который был в месте слияния рек Сузун (когда Нижний Сузун переименовали в Сузун, не знаю) и Пивоварка. Сейчас там мастерят остров и благоустраивают какой-то сквер (картинка слева). Поверхность Пивоварки подернулась ряской, а раньше, говорят, вода в речке была такой чистой, что можно было пить просто так.

На нижних картинках плотина и прорез (узкий технический водоспуск), которые сохранились со времен медеплавильного завода. Изначально помимо основного водослива (левая картинка внизу) существовали еще два прореза. Остался один (пра-

вая нижняя картинка) На центральной нижней картинке случайное селфи, сделанное с плотины.

Памятник Сибирской монете открыли в декабре 2010 года. Летом 2010 года объявили конкурс, в котором победил учащийся местной детской художественной школы Юрий Волков (<https://tayga.info/98241>). Почему автор указал на своем проекте 1774 год, который воспроизвели на памятнике, экскурсоводы не знают. Никаких судьбоносных событий в тот год в Сузуне не произошло. Возможно, автор просто указал произвольный год, когда монеты еще чеканили. Ограду вокруг памятника, скамейки и даже урны украшают элементы, которые изображались на монетах во времена Екатерины II (нижние картинки). Скажу честно, мне почему-то не нравится символика на урнах, хотя само наличие урн я приветствую. Площадь с памятником Сибирской монете называется “Монетной”.

Напротив памятника Сибирской монете установлен памятник погибшим в Великой Отечественной войне, состоящий из стелы, скульптуры воина, стенов со списками героев (нижняя левая картинка). Рядом с этим объектом установлен танк как дань памяти воевавшим и погибшим в локальных войнах. Появились в Сузуне декоративное сооружение, символизирующее любовь жителей Сузуна к своему поселку (картинка внизу в центре). Столб с указателями на музейные и исторические объекты тоже новинка Сузуна (внизу справа).

Первоначально в Сузуне в 1764 году была построена **Вознесенская церковь**. По плану завод и церковь должны были быть построены одновременно (1764 год считается годом основания поселка Сузун). После пожара на стройке завода в 1765 году петербургский архитектор и горный инженер В. Фролов составил новый проект не только завода, но и нового собора Вознесения Господня. В 1771 году однопрестольный деревянный храм возвели и освятили. Отдельно была построена колокольня с шестью колоколами (фотография из интернета внизу слева)

За время своего существования Сузунская церковь не раз перестраивалась. Сначала в связи с ветхостью здания, затем – с увеличением числа прихожан. Приход храма состоял из жителей села Сузун Барнаульского уезда. По распоряжению Томской Духовной консистории духовенство храма вело строгий учет количества прихожан (<http://www.orthedu.ru/kraeved/1988-xramy-suzunskogo-rajona.html>).

Не миновала Сузун участь борьбы с церквями. В начале 1930-х гг. в России был официально запрещен колокольный звон. Колокола снимали с церквей и отправляли на переплавку. Возможно, в это время в сузунскую пожарную часть попал один из колоколов Вознесенской церкви (ныне хранится в районном музее). Последнее богослужение прошло в апреле 1937 года. Постановлением Новосибирского облисполкома от 14 апреля 1937 г. за № 629 Вознесенская

церковь была закрыта, а богослужebная утварь и иконы изъяты. Церковное здание было передано в ведение райкома профсоюза работников лесной промышленности. После войны церковь разобрали и на месте храма построили летнюю танцплощадку. Впоследствии перед ней был выстроен клуб. В 1954 г. клуб сгорел, но был вновь отстроен. Позднее в нем разместился кинотеатр “Родина”. Шли годы, здание кинотеатра пришло в негодность, и его разобрали. Клуб был переведен в дом культуры, построенный на другом месте. После закрытия церкви в здании бывшей церковно-приходской школы первоначально размещалась библиотека, затем отдел соцзащиты, а сейчас там находится Музей Сибирской народной иконы.

В 1997 году на историческом месте было начато строительство нового храма. 16 мая 2012 года новый храм был освящен (центральная и правая картинки на предыдущей странице). Храм построили однопредстольный. Только немного строение сдвинули. Раньше на этом месте была площадь перед храмом, где проходили известные Никольские ярмарки.

Никольская ярмарка в поселке Сузун была учреждена в 1836 году и действовала почти 100 лет (до 1928 года). Начинаясь она накануне дня Святого Николы и продолжалась около двух недель (декабрьские дни с 6 по 20). В основном приезжали купцы из Барнаула, Томска, Тобольской губернии и даже татары из Казани, для продажи мехов, закупки пушного товара. Для торговли “красным” товаром устанавливались балаганы, а прочее – кожи, сало, масло, мед, говядина – продава-

лось на площади с возов (<http://www.letopisi54.ru/letopis/detail.php?ID=3634>).

В 1849 году на Никольскую ярмарку прибыло 2500 человек, в том числе 11 купцов из Нижегородской, Казанской, Тобольской, Томской, Иркутской и других губерний, 55 иностранных купцов: киргизы, бухарцы, татары. Говорили, что даже из Индии и Персии продавцы привозили свой товар на верблюдах. В те дни население поселка увеличивалось вдвое! Заморские купцы удивляли сибирячек платками, тканями кашемировыми, кружевами, лентами атласными и другими редкими товарами.

Говорят, что местные жители, когда строили новые или перестраивали старые дома, готовились к приему гостей ярмарки. Для этого они обустроивали крытые двory. Именно туда запускали на постой приезжих торговцев. В прошлый свой приезд в Сузун я не обратила на это внимания (или нам не сказали об этой особенности сузунских усадеб). А в этот раз нас подвели к такому дому (картинка выше на странице). Говорят, что традиция сооружать крытые двory сохранилась до сих пор.

Свидетелей славы сузунской ярмарки (ее считали самой крупной в Западной Сибири) не осталось. Но, чтобы сохранить память об этом действе, ярмарку решили возродить. В 2019 году на ярмарку приехала сотня предпринимателей из Омской области и из Алтайского края, из Карасука и Тальменки (https://tayga.info/151080?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop). 19 декабря провели большой праздник пельменей (<https://suzun.bezformata.com/listnews/yarmarka-v-6-raz-proshla-v-suzunskom/80272614/>).

19 декабря 2020 года в Сузуне прошла седьмая в XXI веке “Никольская” ярмарка – любимый зимний праздник сузунцев, в её работе активное участие приняло АО “Эффект”. Детские игрушки, санки-ледянки, снегоуборочные лопаты и другие товары производства АО

“Эффект” пользовались большим спросом, за любимившимся товаром выстраивались большие очереди (<http://efnsk.ru/news.php?id=136>).

Вот такая получилась у меня сентябрьская экскурсия в Сузун с совершенно новыми впечатлениями.

Как и пять лет назад, посещение Сузуна совместили с посещением микрорайона Ложок в Искитиме, где находится Святой источник. Раньше на этом месте был ГУЛАГ.

И хоть число паломников к Святому источнику и Храму в честь Новомучеников и Исповедников земли Русской увеличивается год от года, в этом месте за пять лет ничего не изменилось. Даже вокруг храма благоустройство до конца не довели – о купальнях и купелях, обустройстве самого источника я уже не говорю.

Вернувшись домой, я обнаружила, что как раз в этот день на новостном сайте НГС был помещен рассказ о поездке выходного дня в Сузун с красочными фотографиями (<https://ngs.ru/text/world/2021/09/05/70113080/>).

(продолжение следует)